

Сун Цинлуань спокойно стояла на месте со спокойным выражением лица.

Возможно, ее жизнь в семье Сун не была удовлетворительной все эти годы, но, несмотря ни на что, это было место, где она родилась и выросла. Она никогда бы не позволила себе наблюдать, как другие уничтожают все одним махом.

Ее посредственная жизнь была необязательным существованием в семье Сун. Если она могла пожертвовать собой в обмен на Семью Сун, почему бы и нет?

В тот момент, когда она шагнула вперед, она уже была готова отдать свою жизнь.

Всеобщий взгляд упал на Сун Цинлуань. Там было сочувствие, жалость и нежелание, но большинство из них по-прежнему оставались равнодушными. Они хотели, чтобы Сун Цинлуань вышла вперед раньше.

До того, как все это произошло, большинство людей злились на клан Ху за пренебрежение их достоинством. Однако, когда случилась катастрофа, и семья Сун была на грани уничтожения, перед лицом смерти, у этих людей не было выбора, кроме как изменить свое отношение.

По их мнению, возможно, передача Сун Цинлуань была ничем. Это было лучше, чем вся семья Сун умирала за нее.

“Цинлуань ...” Сун Тянь открыл рот, но не знал, что сказать.

С точки зрения главы семьи, передача Сун Цинлуань была лучшим методом. Другого выхода не было. Однако, с точки зрения отца, как он мог продать свою дочь, чтобы спасти свою жизнь?

С одной стороны была семья, которая передавалась из поколения в поколение в течение тысячи лет, а с другой - его собственная дочь. Даже Сун Тянь, который обычно был безжалостным и решительным, не мог не оказаться перед дилеммой.

“Это действительно трогательно”.

Парящий юноша холодно смерил взглядом Сун Цинлуань. Его взгляд слегка переместился, а затем его взгляд остановился на Сун Тяне, чья аура уже была несколько хаотичной. Он усмехнулся: “Но дело уже дошло до этого. Боюсь, уже слишком поздно что-либо говорить.”

Когда были сказаны эти слова, выражение всех внезапно резко изменилось.

“Сегодня вечером я заберу этого человека. Это семейство песен... также будет уничтожен здесь!”

Прежде чем все успели оправиться от шока, голос юноши прозвучал снова.

Кроваво-красный оттенок на кончике пальца юноши начал быстро меняться. Всего за несколько вдохов он превратился в острое оружие в форме конуса.

Поверхность острого оружия была слегка покрыта неясными узорами. Внутри него была чудовищная убийственная аура, которая непрерывно изливалась наружу, быстро распространяясь по окрестностям.

Всего за короткое мгновение более половины Особняка Сун уже было покрыто убийственной аурой.

Многие члены семьи Сун онемели после вдыхания этой убийственной ауры. Были даже такие, кто взял свое оружие и начал убивать своих товарищей рядом с ними. На мгновение сцена стала хаотичной!

- Умри. - Хриплый голос юноши звучал неторопливо, как злобный дух из преисподней.

В следующий момент острое оружие, наполненное убийственной аурой, внезапно выстрелило, как стрела, покидающая тетиву лука, превратившись в алый поток света, который устремился к Сун Тяню.

Сун Тянь побледнел от испуга. Он поднял руку и воздвиг перед собой духовно-энергетический барьер, пытаясь использовать его, чтобы заблокировать продвижение острого оружия.

“Учитель, мы здесь, чтобы помочь тебе!”

Несколько старейшин семьи Сун один за другим появились вокруг Сун Тяня. Под напором величественной духовной силы защитные духовные массивы вытягивались один за другим.

Из-за внезапного инцидента у них не было времени на создание высокоуровневого духовного массива.

Теперь они могли только молиться в своих сердцах, чтобы Сун Тянь смог выжить.

В противном случае их Песенной Семье сегодня пришел бы конец.

В то же время кроваво-красное острое оружие просвистело в воздухе, пробив первый барьер, как горячий нож масло, за ним последовали второй и третий...

Бум, бум, бум, бум, бум...

Один за другим барьеры рушились, как бумага.

Вскоре острое оружие оказалось перед строем духов. Это было то же самое, что и раньше.

Это было так же просто, как раздавить сухие ветки, и не могло выдержать ни одного удара.

Пучи —

Вместе со звуком острого оружия, пронзающего плоть, последовал глухой звук падения на землю, а затем воздух наполнился слабым запахом крови.

Все это произошло в мгновение ока.

Сун Цинлуань поспешно повернула голову, чтобы посмотреть на положение Сун Тяня. Ее хорошенькое личико мгновенно стало очень бледным. Ее глаза, которые изначально были полны решимости, теперь наполнились кристально чистыми слезами.

Она подошла к Сун Тяню в несколько плачевном состоянии и крепко взяла его за руку. В этот момент лицо Сун Тяня было смертельно бледным. Его губы были багровыми, а в груди зияла ужасающая дыра. Свежая кровь непрерывно лилась, как родниковая вода.

Он не умер. В последний момент он изо всех сил старался избежать атаки. Хотя он не мог увернуться от этого, хорошо, что он избежал жизненно важных частей. В противном случае была бы пронзена не его грудь, а его сердце!

Ему посчастливилось сделать крюк от врат Ада, но, в конце концов, он все еще был у входа в врата Ада, медленно идя к входу.

Он чувствовал, что его жизнь стремительно уносится прочь.

“Быстро, иди...” Он использовал всю свою силу, чтобы оттолкнуть Сун Цинлуань, его голос был очень слабым.

“Отец... Отец... Не умирай...” Сун Цинлуань отчаянно покачала головой, и по ее лицу потекли слезы размером с фасолину.

Сун Тянь открыл рот, но он уже не мог говорить.

Кровожадная Ци, переносимая острым оружием, быстро разрушала его меридианы и Даньтянь. Его внутренние органы даже были разъедены, и он был всего в нескольких шагах от смерти.

Бум —

В то же время раздался еще один оглушительный взрыв.

Защитная система духа, которая окутывала всю Семью Сун, рухнула.

Большое количество членов клана Ху ворвались в особняк Сун и начали бессмысленно убивать членов семьи Сун. Никто не был пощажен.

Поднялся густой запах крови, заставляя людей чувствовать тошноту.

От начала и до конца Сун Цинлуань только бережно обнимала Сун Тяня в своих объятиях. Она больше не заботилась о выживании семьи Сун, потому что все уже подошло к концу.

Даже если бы она захотела сопротивляться, что она могла сделать со своим смертным телом?

Юноша в черном тихо парил в воздухе. Все, что происходило у него на глазах, делало его очень счастливым. Кровь, резня, эта густая убийственная аура...

“Все это должно быть закончено”.

Спустя неизвестное количество времени он заговорил с улыбкой.

Почти в то же время умерли тысячи членов семьи Сун.

В семье Сун остались только Сун Цинлуань и Сун Тянь.

Глаза Сун Цинлуань были закрыты, а ее тело сотрясала дрожь. Сун Тянь уставился на молодого человека с ненавистью в глазах.

Молодой человек облизнул губы и выбросил кроваво-красный духовный столб.

Духовный столб засвистел, и звук ломающегося ветра был очень отчетливым.

“Вздых ...”

Видя, что атака вот-вот поразит Сун Тяня, прозвучал долгий вздох.

В какой-то момент перед ними появилась несколько тощая фигура.

Он медленно протянул руку и точно схватил столб, который мчался. Он немедленно приложил немного сил, и кроваво-красный столб разбился.

<http://tl.rulate.ru/book/76270/2434088>